

мestью нестерпимой последовали за ним сородичи, весь баракбаев род. Какую в сговоре расправу заготовили они ему, не знал...

безжалостный суд, злобный гул, ненависть: Этот безжалостный суд молвы был продолжением злобного гула добулбасов, для того и гремели барабаны из воловьих кож так настойчиво и оглушительно, чтобы оцеломить, возбудить ненависть к тому, кого возненавидел сам хаган.

беда: Это же беда людская.

злорадствовать: А вот и прислужница с ребенком! Смотрите! – вскричали, злорадствуя обозные женщины.

зло глянуть: Едигей резко и зло глянул.

зло толкнуть, заматериться злым матом : Едигей зло толкнул Каранара в бок, заматерился злым матом...

избивать, издеваться, истязать: Они не знали меня, я не знал их, но избивают, издеваются, словно из кровной мести... За то они меня истязают?

насильственное лишение памяти: Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, – проговорила она вслух, – но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека? О Господи, если ты есть, как внушил ты такое людям? Разве мало зла и без этого [1: 143] и мн.др.

Пренебрежительное отношение к нравственно-этическим нормам поведения осуждается и объективируется при помощи выражений: надо совесть иметь, хайван безмозглый, сказать не может по-людски и др. Смысловые составляющие бессовестности – ни стыда, ни совести, бесстыжие глаза, неприятно и стыдно, никчемность, любит похвалиться, выпить и др.

Таким образом, в романе Ч. Айтматова *добро и зло* представлены разноаспектно и многогранно. Данная тема многопланова и требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов Ч. И дольше века длится день... – СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. – 464 с.
2. Моспанова Р.Ю. Концептуальная оппозиция «Добро-Зло» в фольклорной языковой картине мира: на материале народных сказок. – Брянск, 2005. – 205 с.

ВКЛАД ТАШЫМА БАЙЖИЕВА В СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ МАНАСОВЕДЕНИЯ

Садыкбек кызы Жайна

В данной статье ведется речь о деятельности Ташыма Байжиева как фольклориста, первого руководителя научного сектора «Фольклор и эпос “Манас”» Филиала академии наук СССР (КИРФАН) в Кыргызстане в 1940 г., а также о гипотезе ученого по вопросам возникновения, становления эпоса в данном контексте и о его весомом вкладе в науку манасоведения.

Ключевые слова: манасоведение, кочевой народ, фольклор, язык, наука, эпос, вариант, идеология, манасчи, эпика.

In this article activity of the first head of the sector «Folklore» and the epos «Manas» of Academy of Sciences of the USSR branch (KIRFAN) in Kyrgyzstan of Tashym Bayzhiyev as the specialist in folklore, and in this context his hypothesis of origin of the epos his contribution as scientist in formation of science of amanasovedeniye reveals.

Key words: manasovedeniye, nomadic people, folklore, language, science, epos, option, ideology, manasch, epika.

Становлению науки манасоведения как и всем другим наукам, способствовали требования общества, времени и поскольку эпос «Манас» – это целый

эпический мир, воспроизведенный языком поэзии, который заключает в себя, впитал в себя всю внутреннюю сущность, культуру, бесценные духовные традиции, художественное искусство, историю, понятия о духовном, о вселенной кыргызского народа и который испокон веков служил раскрытию духовного мира, духовной культуры, драгоценных ценностей, мировоззрения нашей нации, поэтому он стал основным объектом исследования науки манасоведения, и не будет ошибкой утверждение, что именно все это обусловило его становление как отдельной науки.

Следовательно, наука манасоведение на основе различных исторических источников исследует исторический путь народа определяя основы и опоры, историю и жизненные установки нации, раскрывая силу и могущество искусства слова кыргызского народа.

К примеру, манасоведы всегда особо подчеркивали факт того, что эпос «Манас» являясь духовной ценностью одного народа, одной нации, в той же мере является духовным достоянием принадлежащим всему человечеству. Следовательно «Манас» – это древний эпос, возникший из общего духовного наследия всего человечества.

В свое время мировое значение эпоса «Манас» особо подчеркивали не только кыргызские ученые, но и другие выдающиеся ученые Советского Союза (СССР). Например, известный монголовед, профессор В.Л. Котич, в своем письме, адресованном академику С.А. Козину по поводу его подготовленной к печати монгольской трилогии «Сокровенное сказание-Гесериаде-Жангариада» о Манасе говорит следующее: «Например: турки о всех своих героических поступках писали на каменных памятниках, а у уйгуров, впоследствии занявших их место, до сих пор сохранилась поэма об Огуз кагане, а кыргызы, пришедшие после них, создали самое великое сказание о храбром Манасе, его сыне и внуке и народ хранит его в своей памяти. Данное мнение Котича академик Козин включил в свое вступление, которое он написал к монгольским эпосам. С.А. Козин в своем письме, адресованном нам, подчеркивает особое место, которое занимает эпос “Манас” среди других народных эпических произведений. Один из выдающихся фольклористов, член-корреспондент Академии наук СССР В.М. Жирмунский заявляет, что: “Кыргызский эпос по своему несоразмерно большому объему стоит выше всех эпосных памятников”» [4: 72].

По этому поводу обратим внимание на статью Ташыма Байжиева, опубликованную в 1940 году в журнале «Советский Кыргызстан» под заголовком «Манас»: «Эпос «Манас» – это имеющая мировое значение произведение, которое по своему объему стоит выше всех эпосов других стран и это не какая-то выдуманная легенда, а эпос, повествующий об исторической истине, которая возникла на основе пережитых трагедий и побед кыргызского народа.

Таким образом, Т. Байжиев дал меткое определение содержанию «Манаса», вытекающим из него этико-философским установкам мирового значения, а также имеющим особую важность идеи независимости нации, воспитательному значению этих идей, вечным идеям, пробуждающих доблесть, патриотические чувства народа [1: 115–116].

Как известно, подобные мысли высказывал также и известный историк Александр Натанович Бернштам, который писал: «Мы можем прийти к такому заключению, опираясь на имеющуюся информацию. Во-первых, эпос “Манас” является не только высшим памятником художественного искусства, но также – это неповторимая историческая повесть повествующая о битве кыргызских племен за независимость, древний этап который охватывает 820–847 гг.

Во-вторых, в основе эпического «Манаса» стоит конкретный исторический образ руководителя кыргызского народа в 820–840х годах» [2: 152].

Судя по этой статье возникает предположение, что Т. Байжиев пришел к своему вышеуказанному выводу, следуя описаниям А.Н. Бернштама. На самом деле он изложил свою данную мысль еще в 1946 году. Он написал свои предположения о возникновении эпоса «Манас» на 6 лет раньше А.Н. Бернштама и мы считаем, что первичность данной мысли принадлежит кыргызскому манасоведу Т. Байжиеву.

Схожее мнение в 50-х годах написала и М.И. Богданова, но будет справедливо особо подчеркнуть, что данную мысль одним из первых высказал Т. Байжиев и это будет справедливым восстановлением исторической справедливости.

«Манас» – не только устная «библия», энциклопедия кыргызов» (Ч. Айтматов), но и эпопея-трагедия, устная драма, театр кочевого народа, а слова Болота Юнусалиева, что для кыргызов эпос «Манас» в течение сотен лет выполнял роль обучающей книги-романа, впечатляющей сцены и экрана являются бесспорной истиной.

А.Т. Байжиев подчеркивал: «В каждом из трех частей трилогии поддерживается идея сплоченности, независимости, поднятия духа кыргызского народа, основной целью становится любовь к народу, к родной земле, ненависть к врагам. Тысячелетнее духовное наследие кыргызов трилогия «Манас» была духовной пищей, которая повествуя потомкам о героических сражениях кыргызов, пробуждала в них мужественные, патриотические чувства. «Манас» – это народная энциклопедия, высшее художественное слово, сливки устного искусства, которая отображает историческую, географическую, моральную, медицинскую, политическую, международную части быта кыргызов» [5: 115–116].

Далее он подчеркнул, что эта трилогия «... никогда, в какую бы ни было эпоху не утратит свою ценность для человека, как и «Илиада» и «Одиссея» древних греков и указал энциклопедический характер «Манаса» по его охватываемому материалу, в том числе и то, что эпос является неиссякаемым источником кыргызского языка. По этому вопросу Т. Байжиев писал: «В тексте эпоса содержится огромный лексический запас, много грамматических форм. В языке «Манаса» содержатся еще неисследованные нами прекрасные образы, древние формы слов на казахском, узбекском, калмыцком, китайском языках, на фарси, что является неиссякаемым источником в исследованиях по истории развития кыргызского языка» [3: 11–12].

И на самом деле «Манас» является художественным памятником кыргызского языка. Правдивость мнения Т. Байжиева также подтверждают следующие слова академика Болота Юнусалиева: «Сказание «Манас», развивавшееся выдающимся мастерством, ставшее нескончаемой казной образных слов, и в сегодняшнее время играет весомую роль в обогащении нашего современного литературного языка» [6: 36].

Научно-исследовательская статья «Манас» Т. Байжиева является содержательным, серьезным трудом, где сказанию дано определение как театральному, языковому, этнографическому источнику, где впервые предпринят экскурс к историческим основам, эпохе возникновения, в пути становления художественной формы. Данная статья ценна тем, что указала будущим манасоведам несколько тематических путей для исследований и заложила основу для проведения исследовательских работ по этим направлениям. Невозможно не проанализировать еще один аспект деятельности Т. Байжиева как фольклориста В интересах нашей исторической памяти, для уточнения истории нашей

культуры перед наукой манасоведения нужно восстановить некоторые неизвестные факты. С точки зрения этого контекста будет закономерным оценить неустанные старания, организаторскую деятельность Ташыма Байжиева – первого руководителя научного сектора «Фольклор и эпос “Манас”» филиала академии наук СССР (КИРФАН) в Кыргызстане в 1940 г., его труд как руководителя сектора по организации сбора материала эпопеи из уст народа, что он взял в свои руки такие актуальные проблемы как изучение записанных текстов «Манаса», его различных вариантов, по «реконструкции» трудов по подготовке к печати, по восстановлению картины того первого процесса. Восстановление этой исторической справедливости необходимо для формирования нашего исторического самосознания, для того, чтобы мы знали на какую из заложенных нашими предками ступеней ступаем мы сами. Будет закономерным продемонстрировать как исторический факт доклад Т. Байжиева в адрес партийного бюро Института языка, литературы и истории в 1949 году. Прочитаем: «Тематический план 1946 года руководимым мною сектором был выполнен, за исключением моей темы «Семетей», которая не выполнена ввиду поручения мне с 1/VII–46 г. заведывания сектором, где проводилось огромная работа по подготовке печати трилогии «Манас» в количестве 21 книги, объемом в 1140 п.листов. У меня, как завсектором, не только в 1946 году, но и последующие годы, в течение 2-х лет, были большие организационно-редакторские работы, как-то: оформление договоров, подбор материалов для редакторов, переводчиков, прием и проверка качества сделанных переводов, рецензий, составление годовых и квартальных отчетов и сведений для правительственных организаций, составление планов, графиков движений рукописей, составление сметы, финансовых планов, заявок, составление ежегодных отчетов, документирование и т. д.

Помимо указанного выше объема работы в секторе велись работы: организация записей фольклора и эпоса «Манас», составление прозаических сюжетов и другие научно-технические работы.

Под моим руководством в течение 2-х лет подготовлены к печати и отредактированы 1140 п/листов текста «Манаса», записано и принято более 150 листов фольклора, составление прозаических пересказов 11 вариантов «Манаса» из текста более 2000 п/листов. В течение 2-х лет я лично отредактировал 400 п/листов «Семетей». Это работа проделана мною по поручению киргизского правительства ИЦК» [5: 223].

Из данного доклада видно, насколько ответственную и трудоемкую, важную, работу по эпосу «Манас» выполнял сектор, возглавляемый Т. Байжиевым в 1946-1948 годах, какую сложную работу выполнил по подготовке к печати двадцати одного тома. В свое время Ташым Байжиев отредактировал и подготовил к печати 400 печатных листов текста эпоса «Семетей». Под его руководством из уст народа был записан фольклорный материал объемом в 150 печатных листов. В 1940-1941 гг. были напечатаны отрывки из варианта С. Каралаева – «Каныкейдин Тайторууну чапканы», «Каныкейдин жомогу», из варианта Тоголока Молдо – «Семетейдин Букардан Таласка келиши» из варианта Рысмендиева «Үргөнч».

В статье Т. Байжиева под названием Введение «Семетей» содержится информация о том, что уже к 1948 году только по эпосу «Семетей» в фонд сектора под его руководством было собрано по варианту С. Каралаева – 210 тыс., по варианту Молдобасана Мусулманкулова – 35 тыс., по варианту Жакшылыка Сарыкова – 67 тыс., по варианту Шапака Рысмендиева – 45 тыс., по варианту Акмата Рысмендиева – 30 тыс., по варианту Багыша Сазанова – 105 тыс., по варианту Тоголока Молдо – 40 тыс., по варианту Жаңыбая

Кожекова – 100 тыс., по варианту Алмабека Тойчубекова – 25 тыс. строк. В то время в фонде сектора имелись 14 вариантов эпоса «Семетей». Т. Байжиев был хорошо ознакомлен со всеми из тех вариантов. Это можно назвать своего рода героизмом. Он в своей статье под названием Введение «Семетей» пишет: «На сегодняшнее время в кыргызском филиале Академии наук СССР имеется 14 вариантов эпоса «Семетей» [5: 221–223].

В настоящее время история доказала, что труд первого манасоведа Ташыма Байжиева, который в свое время проделал огромную работу по становлению как научного сектора «Манас», по становлению науки манасоведения, по сбору трилогии «Манас» с уст народа, по упорядочиванию, по подготовке к печати текстов эпоса, по распространению эпоса народу, по передаче молодому поколению, должен быть оценен по достоинству и необходимо начать исследования по его литературному наследию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байжиев Т. Введение «Семетей». – Бишкек: Седеп, 2003. – С. 221-223.
2. Бернштам А. Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас». В книге: [«Манас» исследования и материалы]. – Фрунзе: КИРФАН, 1946. – 152 с.
3. Байжиев М. Мой отец: [В издательстве «Жизнь замечательных людей Кыргызстана» выходит книга Мара Байжиева о его отце Ташиме Байжиеве // Слово Кыргызстана. – 2004. – 20 авг. – С. 11–12.
4. Жирмунский В. Тюркский героический эпос: Избранные труды. – Л.: Наука, 1974. – 726 с.
5. Садыкбек кызы Жайна. Жизнь и научно-литературное творчество Ташима Байжиева в историко-культурном и идеологическом контексте времени. – Бишкек, 2015. – С. 115–116.
6. Юнусалиев Б. Введение. В книге: «Манас». – Казань: 1958. – 36 с.

ЛЕКСИКА «ЛЮБВИ» В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»

А.З. Салихова

Чингиз Айтматов является одной из великих фигур мировой литературы. Его знаменитые работы, такие как «Плаха», «Белый пароход» и «Джамиля», по сей день не утратили своей актуальности, пользуясь высоким спросом среди читателей. «Джамиля», одна из главных повестей автора, отличается своей эмотивной лексикой. В повести «Джамиля» по-новому, тонко и с большим внутренним тактом Ч. Айтматов решает проблему столкновения нового со старым, патриархального и социалистического уклада в жизни, быту. Луи Арагон дал высокую оценку данной его работе, назвав ее «самой красивой историей любви в мире».

Ключевые слова: эмоции, злость, любовь, отношения, эмотивная лексика, счастье.

Chingiz Aitmatov is one of the well-known figures in the world literature. His greatest works, including «Scaffold», «The White Steamboat» and «Jamila», are still relevant and in great demand among readers of our contemporary society. «Jamila», one of the first major novels of the author, differs according to the presence of emotive lexis. The story of Jamila is backdropped against the collective farming culture which was early in its peak in that period. Louis Aragon lauded the novel as the «world's most beautiful love story».

Key words: emotion, anger, love, relationships, emotive lexis, happiness

Материалом исследования стала замечательная повесть Ч. Айтматова «Джамиля». Обращение к данной повести, одной из самых лирических произведений Ч. Айтматова, является не случайным. К повести можно относиться по-разному: с долей критики, с восторгом, с осторожностью. Но одно ясно: она никогда не перестанет волновать читателя, у нее уже есть «свой» читатель, который будет вновь и вновь возвращаться к ней, погружаясь в атмосферу раз-